

Окруженная служанками госпожа Шэн вмиг осталась в полном одиночестве. Одолеваемая яростью и жгучей ненавистью, она перевела острие гнева на Сяо Юйвань: — Это всё ты, ничтожная блудница, вечно приманиваешь всякую нечисть и позоришь наш клан Шэн! Теперь порожденное тобой маленькое ублюдочное семя переняло твои привычки — с малых лет научилась приводить в дом диких мужиков и навлекла на нас такую беду! Ты... ты сводишь меня в могилу!

Шэн Чу Ся уже собиралась открыть рот и обрушить на нее ответную ругань, как в этот момент Ло Янь взмахнул длинным мечом и снес голову одному из стражей. Легонько коснувшись земли носками сапог, он заскользил в алых одеждах, словно порхающая красная бабочка, и невесомо опустился перед госпожой Шэн, приставив тонкое лезвие к ее горлу.

Губы госпожи Шэн плотно сжались, и слова застряли в гортани.

— Матушка! — испуганно искажилось лицо Шэн Цяньфана. — Молодой господин, пощадите!

Ло Янь издал легкий смешок: — Выругайся-ка еще разок, я послушаю.

Лицо госпожи Шэн посерело, морщинистая кожа на щеках мелко и неудержимо задрожала. Ло Янь подал длинный меч чуть вперед и с улыбкой произвел: — Если не издашь ни звука, я отрежу твой поганый язык и скормлю собакам.

— Ты... — Когда госпожа Шэн позволяла кому-либо так угрожать себе? Закатив глаза, она едва не лишилась чувств.

Левая рука Ло Яня легко щелкнула, и потоки ци мягко коснулись ее жизненно важных точек.

Потерять сознание госпоже Шэн так и не удалось.

— Я же велел: повтори те слова, какими только что ругалась, мне в уши. — Лицо Ло Яня было забрызгано кровью, бледная кожа сияла подобно весенним цветам, и с виду он казался невероятно прекрасным, но в глазах госпожи Шэн этот юноша выглядел страшнее любого демона из преисподней.

Госпожа Шэн приоткрыла рот и судорожно задышала: — Ничтожная блудница...

— Кто ничтожная блудница? — Ло Янь чуть склонил голову набок, а черные волосы водопадом спали на плечо, придав ему совершенно невинный вид.

— Я, — уныло произнесла госпожа Шэн.

Ло Янь с неподдельным интересом протянул: — Ох! А кто маленькое ублюдочное семя?

— Я, — испугавшись, что Ло Янь и впрямь убьет госпожу Шэн, поспешно отозвался Шэн Цяньфан. Сейчас он был готов признать себя хоть исчадием ада — лишь бы прекратить это безумие, годилось любое слово.

— Маленькое ублюдочное семя, рожденное ничтожной блудницей. — Посмаковав эту фразу, Ло Янь внезапно расхохотался.

Никто вокруг не понимал, что в этих словах могло вызвать такой смех. Лишь в воображении Ло Яня вновь всплывали картины из прошлой жизни, когда его, сына Чу Сюсю, разоблачали перед всеми, и чаще всего ему доводилось слышать именно эту фразу.

Из семидесяти двух охранников в живых осталось лишь восемнадцать. Подол одежды Ло Яня непрерывно капал кровью, белое платье превратилось в алое, а под ногами расплылась багровая лужа. Боясь, что дальнейшее промедление обернется против них, Чу Ся приблизилась к Ло Яню и шепнула: — Учитель, пойдете отсюда. Здесь жутко до тошноты, я не могу оставаться тут ни мгновения.

Ло Янь перевел взгляд на Шэн Цяньфана: — Слышал, что сказала моя ученица?

— Я сейчас же велю подать карету, — опомнившись, пробормотал Шэн Цяньфан.

Видя безумный нрав Ло Яня, Шэн Цяньфан прекрасно понимал, что угроза вырезать весь клан была высказана вовсе не ради красного словца — он попросту трусил. Потеряв столько первоклассных мастеров, как бы сильно он ни желал удержать Сяо Юйвань, ему приходилось считаться с жизнями сотни с лишним сородичей из клана Шэн.

Благодаря уступчивости Шэн Цяньфана, Чу Ся и Сяо Юйвань покинули особняк без единой потери. Шэн Цяньфан даже услужливо распорядился подготовить экипаж и выдать серебро, после чего со всеми почестями проводил троицу в дорогу.

Линь Юань, с удовольствием посмотревший два представления подряд, ушел чуть раньше них.

Перед уходом он передал Чу Ся нефритовый амулет: — Очень сожалею, что мне так и не довелось признать вторую барышню своей названной сестрой. Те слова, что я произнес в тот день, шли из глубины души, поэтому, если в будущем возникнут какие-то трудности, вторая барышня может отыскать меня в Поместье маркиза Юнъань по этому знаку.

Чу Ся ответила: — Я больше не вторая барышня клана Шэн, и молодому господину Линю не стоит впредь так меня называть. К тому же я больше не ношу фамилию Шэн.

— Моя фамилия — Чу, теперь я просто Чу Ся, а не Шэн Чу Ся, — с сияющей улыбкой добавила она.

За пятнадцать лет жизни в клане Шэн Чу Ся и госпожа Сяо не нажили почти никакого имущества. Ло Янь стоял у входа, приставив меч к горлу госпожи Шэн, и терпеливо ждал, пока мать с дочерью соберут узлы. Спустя мгновение Чу Ся и госпожа Сяо вышли наружу, неся на спинах по скромному свертку.

Ло Янь насмешливо бросил: — Клан Шэн и впрямь щедро одарил мою послушную ученицу. Я хорошенько запомню эту «благодарность».

Тело Шэн Цяньфана слегка затряслось.

Те два свертка выглядели настолько жалко, что даже у него самого зрело чувство неловкости. За эти пятнадцать лет он со зла на Сяо Юйвань умышленно отдалил ее от себя, и хотя прямых приказов притеснять мать с дочерью не отдавал, во флигелях процветало лизоблюдство — на какую хорошую жизнь могли рассчитывать презренные главой клана женщина и ребенок?

Экипаж сомчался прочь.

Ло Янь отдернул занавеску и выбросил госпожу Шэн наружу. Нанятые мастера, выполнявшие приказ Шэн Цяньфана, тут же бросились вперед и подхватили старуху.

Разъяренная госпожа Шэн закатывала глаза и орала: — В погоню! Догоните их!

Однако никто не смел сделать и шагу: клан Шэн платил щедро, но собственная жизнь ценилась дороже. Тот юноша был сущим демоном, и бросаться в погоню означало лишь бессмысленно сложить головы.

Госпожа Шэн свирепо зыркнула на Шэн Цяньфана: — И ты вот так всё оставишь?

— Не беспокойтесь, матушка, этот долг клан Шэн с них взыщет, — зловеще прищурился Шэн Цяньфан.

Неизвестно, была ли оставленная Линь Юанем нефритовая подвеска хоть сколько-нибудь ценной. Обопрившись о стенку кареты, Чу Ся подняла амулет к самому свету и принялась внимательно изучать его узоры.

Кучер был наемным, с надежным стажем вождения, и повозка всю дорогу шла ровно и плавно, шурша колесами по наледи и снегу.

Спрятав амулет за пояс, Чу Ся решила при случае показать его знающему человеку, чтобы оценить стоимость.

Поднятая кланом Шэн буря на этом не утихнет. В первоисточнике Шэн Цяньфан не пожелал

смириться с уходом Чу Ся и явился к Чжу Чаншэну с жалобой, утверждая, будто Му Цяньсюань устроил в особняке кровавую бойню. Однако Чжу Чаншэн отделался отговоркой, заявив, что все семьдесят два охранника клана Шэн понесли заслуженную карательную плату.

Понеся тяжелейшие потери и оставшись с пятном на репутации, Шэн Цяньфан всё сильнее распалялся от обиды и в конце концов объявил на черном рынке награду в сто тысяч золотых за их головы. Бизнес клана Шэн процветал, а занимающиеся торговлей люди во все времена умели ладить как с официальными властями, так и с криминальным миром. Было неудивительно, что Шэн Цяньфан додумался до подобного, но вся соль заключалась в том, что эта награда за поимку почему-то привлекла внимание Чжуан Юня — правой руки во Дворце Лихо. Он отправил четверых своих лучших убийц преследовать Му Цяньсюаня.

Сам Чжуан Юнь в свои тридцать лет обладал очаровательной и красивой внешностью, держал в руках всю власть во Дворце Лихо и входил в десятку лучших красавцев Цзянху. Как говорится, чем красивее вещь, тем она ядовитее. Безжалостность и жестокость Чжуан Юня были прямо пропорциональны его красоте. В оригинальной книге Шэн Чу Ся, попав к нему в руки, ради самосохранения была вынуждена вступить во Дворец Лихо и запустить сюжетную линию злодейки-подельницы главного босса, пакостящей главным герою и героине.

После битвы в клане Шэн ранения Ло Яня усугубились, и он, скрестив ноги, сидел в углу, регулируя дыхание. Чу Ся сочла необходимым напомнить ему, что Шэн Цяньфан так просто не сдастся. Она под села к нему, её губы зашевелились, и стоило только сорваться первому звуку, как Ло Янь открыл глаза.

Чу Ся от испуга втянула голову в плечи. Как назло, карета накренившись подпрыгнула на ухабе, она потеряла равновесие и рухнула прямо в объятия Ло Яня.

От её удара у Ло Яня перехватило дыхание в груди. Он схватил её за затылок и приподнял:

— Говори правду, ты лазутчица, подосланная кланом Шэн?

— Я не нарочно. Если бы я хотела убить учителя, то не стала бы выбирать столь глупый способ.

Столкновение и правда оказалось случайностью. Торопясь с оправданиями, Чу Ся прикусила кончик языка и взвыла от боли.

Ло Янь отпустил её, и в глубине его глаз на мгновение мелькнула усмешка:

— Шучу, чего ты так серьезно к этому относишься?

Превозмогая дикую боль, Чу Ся кое-как ворочала языком:

— Шэн Цяньфан мелочен и злопамятен, он так просто это не оставит. Учитель, давайте лучше поскорее вернемся на Виллу Владеющих Мечом, пока он не строит против нас козней.

Речь выдалась длинной, и говорила она запинаясь, отчего её и без того болящий язык пострадал еще сильнее.

На беду, Ло Янь всё понял и презрительно бросил:

— Жалкий клан Шэн? Я и в грош его не ставлю.

Пользуясь тем, что на ней была надета вуаль, Чу Ся высунула язык, чтобы хоть немного уменьшить боль.

Ло Янь внезапно сорвал с неё вуаль.

Чу Ся ещё не успела прийти в себя после испуга, её личико вспыхнуло:

— Учитель, это очень невоспитанно с вашей стороны. Другая девушка на моем месте уже лезла бы в петлю.

— Другие девушки полезли бы в петлю, а ты?

— Плохая жизнь лучше хорошей смерти. У красавиц свои способы выживания, у дурнушек — свои.

Если бы кто-нибудь другой обнаружил на своем чистом лице такое красное пятно, то давно бы уже залился слезами, но Чу Ся, только что избегнувшая смерти, смотрела на вещи проще: не было ничего важнее собственной жизни.

Ло Янь внимательно оглядел её пару раз:

— И впрямь уродина.

— Учитель, даже если я не похожа на остальных девушек, вам необязательно быть столь прямолинейным.

— Правда не сердишься?

Ло Янь выглядел так, будто открыл новый материк.

Чу Ся надула щеки и серьезно произнесла:

— Если учитель продолжит так издеваться, я действительно рассержусь.

— Хочешь стать красивой?

Чу Ся слегка замерла. В оригинальном романе Шэн Чу Ся на первых порах везде таскала это лицо перед Му Цяньсюанем, целыми днями пребывая в тревоге и тяжелых подозрениях, пока от Жуань Синтянь не узнала о существовании Долины Царства Медицины и не отправилась туда вместе с Му Цяньсюанем искать лекаря, чтобы вернуть свою прежнюю красоту.

— Твое лицо отравлено, — произнес Ло Янь.

— Отравлено? — удивленно переспросила сидевшая рядом с Чу Ся и до сих пор молчавшая госпожа Шэн.

— В лекарство подмешали то, чего добавлять не следовало. По крайней мере, в течение полугода она принимала этот препарат, день за днем, и в итоге накопился яд.

Чу Ся была потрясена даже сильнее, чем госпожа Шэн. Откуда этот юноша в белом всё узнал? Ведь в оригинальной книге именно Жуань Синтянь указала на то, что Шэн Чу Ся использовала не то лекарство.

Госпожа Шэн вовсе не была глупой: услышав от Ло Яня про яд, она мгновенно сообразила, в чем дело, и, нервно и виновато теребя пальцами край одежды, тревожно спросила:

— Есть ли способ исцелить лицо Ся-ся?

— Позже я выпишу ей рецепт.

Ло Янь посмотрел в окно. Среди ледяной пустыни река, похожая на нефритовый пояс, пересекала дикие земли. Вода журча, струилась вдалеке, заходящее солнце окрашивало западное небо в цвета румян, растворявшихся в реке, и мимо неспешно проплывали косяки упитанных рыб.

— Останови, — приказал Ло Янь.

Карета остановилась у берега ручья. Ло Янь взял меч и зашагал вдоль кромки воды вперед.

Внутри повозки, убедившись, что Ло Яня нет рядом, Чу Ся бросилась в объятия госпожи Шэн, прижалась к ней и ласково замурлыкала. С тех самых пор, как они ушли из клана Шэн, ей так хотелось вот крепко обнять её, но в присутствии Ло Яня приходилось сдерживаться.

Как же хорошо, что она всё ещё жива. Глядя на то же лицо, что и у её мамы, Чу Ся почувствовала, как у неё защипало глаза. Её появление в этом мире было волей судьбы, а та Шэн Чу Ся, что обитала в этой оболочке, возможно, точно так же, как и она, перенеслась в собственное тело и стала дочерью своей мамы.

Пусть будет так. Она не потеряла маму, а мама не потеряла дочь.

— Что такое? — госпожа Шэн ласково смахнула слезинку с её уголка глаз.

— Впредь я буду хорошо тебя защищать.

Чу Ся уткнулась носом ей в шею и потерлась о неё, точно маленький котенок.

Госпожа Шэн не погибла в клане Шэн, как это было описано в оригинальном сюжете, да и наказание за нарушение хода событий на неё не обрушилось. Из этого следовало, что изменения в сюжетной линии, вызванные поступками персонажей книги, на нее не распространялись.

Чу Ся снова обнаружила лазейку в авторских правилах и радовалась так, что сердце чуть не выпрыгивало из груди.

— Глупышка, — с улыбкой произнесла госпожа Шэн.

<http://bllate.org/book/21961/2281777>